

Григорий КУСОЧКИН

ПОНЯТЬ И ПОМОЧЬ

Фантастический рассказ

Е

ще ночь. Но, наверное, уже пора встречать утро... А теперь вверх еще чуть-чуть. Вот и можно выпустить одну лапу. Она получит капельку света и воздуха, станет крепче. И тогда зацеплюсь за камень. Радость пробуждения удесят�еряет силы. Выберусь наверх и буду греться в первых солнечных лучах. Они самые полезные для

меня, они самые ласковые... А потом я узнаю, как живут птицы. После прошлой темноты они были чем-то напуганы. Сегодня ночь прошла спокойно. Хорошо бы и дальше никто не мешал сладкому великолепию спокойствия... Да, так будет каждое утро. Так будет целую вечность. Как хорошо жить целую вечность, как хорошо каждый день пробуждаться первым и встречать утро. И всегда радоваться теплу и свету. А через десять ночей будет дождь, и я утолю жажду. Я искупаю свое тело под теплыми дождем... Примчится ветер и огладит меня упругими струями... Ну пора... Что это?! Оно падает на меня! Оно горит! Нет, это не друг. Друг так не приходит. Друг никогда не приносил мне боль. Мне больно, больно! Вот потопился. Теперь не уйти. Рядом скала... Мне больно!..»

«Успел сработать аварийный маяк или нет?.. Хотя это сейчас не так уж и важно. Мозг цел, соображаю нормально, а тело... Гм... Странный фокус — ничего не чувствую. И трава вокруг высоченная, ничего не вижу. А зря выбрался из модуля, обратно уже не заползти. Интересно, а как же я выбрался? Руки и ноги переломаны... Или взрывом выбросило? Где-то в наколенном кармане аптечка. И не достать... Одна радость — воздух приятный, вкусный. И пейзаж, может быть, не хуже. А трава зеленая. Какой родной и приятный цвет... Лежу вроде бы спокойно, а голова кружится. Или землетрясение началось? Зона здесь сейсмостойкая. И все-таки спиной чувствую слабые толчки...»

«Ловушка! Я в ловушке! С одной стороны скала, с другой — огонь! И странный запах — все чужое и неприятное. Зарыться и переждать? Может, огонь погаснет, пугающие запахи пропадут и тогда... Нет, останусь здесь. Огонь слабеет, и мне легче. И уже можно восстановить утраченное... Ой! Рядом что-то живое. Шевелится кто-то. И звуки издает непонятные. Вот сейчас настроюсь, вот сейчас... Да, живое. А какое маленькое, совсем маленький комочек биомассы. И сколько в нем боли, как оно страдает! Неужели в таком маленьком комочке может быть столько боли? Оно еще дышит, сопротивляется... Рискну. Огонь совсем потух и не страшен. Уже светло... Я только гляну...»

«Уф! В глазах темнота. Чуть шею напряг и словно гору камней сдвинул. Утро-то какое! Жаль, птицы не поют. А то бы совсем как на Земле. Дома, на Волге. И ветер такой прохладный. Закрывать глаза, и... ты уже с дедом в лодке. А лодку покачивает на волне. Волна легкая и упрямая... Скрежет какой-то. Сознание теряю или мерещится?.. С правой стороны кто-то ест! Тьфу, черт! Коряга торчит, а я напугался...»

«Живое, а не двигается. Не может двигаться. Что-то в его системе разладилось. А мое тело уже восстанавливается... Как сложно его понять! Он меня боится, я ему неприятен. Вот какой ровный биоритм! А почему я ему неприятен? Я самый красивый, и мои сородичи лучшее из всего живого. Я никому и никогда не причинил зла... Он воспринимает мир так же, как и я. А какой маленький мозг! Этого мало даже для того, чтоб понять собственное существование. Но тогда какие силы принесли его сюда?.. Мои друзья приходили иначе. Они не падали с неба...»

«А это ведь не коряга. Зверь какой-то. Крот, что ли, местный? Черно-бурое корявое тело... Вернее, часть тела. Синие щели, как узкие глаза. Может, он как айсберг? Маковка на поверхности, а под землей домина этажей на двадцать?.. А ведь мной любитесь. Или обнюхивает, перед тем как сожрать? И странное ощущение. Я словно бы насквозь прозрачный. Гипнотизирует? Ну, этого-то я не боюсь. Могу заставить себя и вовсе отключиться. Да, не очень-то приятно, когда тебя вот-вот начнет жрать неизвестная тварь, а ты и шевельнуться не можешь. Правда, на психотренинге и не такое проглатывал... проглатывал. А теперь меня кто-то проглотит... Анекдот из черного-пречерного юмора...»

«Какая у него богатая память! И как ловко он пытается ее скрыть...»

«А скотинка уже прицеливается... Глупее смерти и не придумаешь. Скажут потом, что вот погиб как герой. И какой-нибудь заковыристый памятник поставят. А зверь-то очень интересный. Обнаружат его потом или нет? Или их тут целое стадо под землей пасется?.. Ну вот, и предсмертные галлюцинации начались. Чей-то ласковый голос. «Ты кто?..» Этого только и не хватало. Кровожадный и разговорчивый тиранозавр сейчас расскажет мне предсмертную сказку... Пстой-ка! А с чего это вдруг сн... или оно? — со мной по-русски заговорило... заговорил. А ведь и вправду заговорил. Может, вспомнить персидские сказки и, как одна прекрасная девица, потянуть время? А что? Попробую. Только с кем мне говорить? С этим бугром... горбом? Гм, веселенький собеседник неизвестного пола, роста и возраста...»

— КТО Ты?.. Я жду ответа.

— Ах да!.. Кто я? Я — человек!

— А что такое «человек»? Система? Образ? Комплекс? Пока ты лишь сгусток энергии и биомассы.

— Я гость на этой планете... А с кем я разговариваю?

— Ты меня видишь. Я горб... гриб... бугор. Так ты меня видишь. Вот сейчас ты хочешь, чтоб я был деревом. А кого тебе приятно сейчас увидеть и услышать? Но я ни то и ни другое. Это ты так придумал... Не двигайся! Я чувствую, что смогу восстановить тебя.

— Восстановить? А я думал, что ты меня уже перевариваешь.

— У вашего мира такие законы?

— Какие законы?

— Хватать друг друга и переваривать.

— Нет. В нашем мире законы справедливые. Но я не знаю, кто ты, и знаю другое: в людях еще таятся атавистические предрассудки. Необъяснимое рождает страх или агрессивность. Но многие из нас умеют держать свои чувства под контролем.

— Какой интересный мир! А почему же ваше развитие не позволило избавиться от этих предрассудков?.. Вопрос понятен? Я правильно выразил понятие?

— Вполне.

— Тогда почему ты не отвечаешь?

— Для того чтобы это объяснить, нужно знать историю, всю историю человечества. А я не специалист в этой области.

Могу припомнить лишь самое главное. И то не очень полно.

— Ты думай. Вспоминая, представляй, как это удобно твоему мозгу. Я пойму. Так даже лучше...

— Меня отвлекает боль. На подавление ее уходит много сил.

— Я помогу тебе.

...Едва мне удалось зацепиться за какие-то смутные, неосознанные воспоминания, как стало легче. Открыл глаза, и боль тысячетонным прессом сдавила меня. Но словно бы какая чужая воля заставила вернуться к воспоминаниям... Словно глоток живой воды!.. Помог абориген? Или сам справился?.. Нет, сам не смог бы... Что дальше? Школьная программа по истории? С чего начать? Ну вот хотя бы... И распахнулась многокрасочная панорама! Сколько зелени и света! Голубизна озер пьет глубину неба!.. А оно такое необъятное и доброе, какое бывает только на Земле... Чем населить Землю? Выпустить высохших страшил мезозоя? Нет, лучше так... Вон на солнечной полянке сидит голый волосатый человечек. Он только что разбил плоский камень, и получились две тоненькие зазубренные половинки. Они могут пригодиться... А вот целое племя греется у костра. Вокруг ледники и снега. Но людей спасает не только огонь, теперь они одеты. И всем племенем охотятся на мамонта. Серое мельканье неразборчивых титров... Вот еще дальше, еще... Стоп! Дух захватывало, когда видел это впервые. Рабы втаскивают многотонные глыбы выше и выше. Строят пирамиды. Адский, нечеловеческий труд! Прихоть фараона, не более... И памятник целой культуре на тысячелетия!..

Рушатся прекрасные дворцы — гибнет Карфаген... Удивительно красивый корабль плывет по морю. В его чреве отзываются на стук музыкальным звуком тонкие амфоры... Римские легионеры против толпы восставших. Это не просто толпа — это народ, идущий на смерть, чтоб победить... Угрюмые картины средневековья. Бесцельные побсища. Воины, закованные с ног до головы в доспехи. Убивать, чтоб захватывать, захватывать, чтоб убивать и грабить. Мертвый взгляд крестоносца за железной маской и открытое голубоглазое лицо славянина... Глухие черные замки императоров и королей. А на белой известке церковной стены — чудо! — оживает фреска Джотто!..

Слышится страстный голос Данте!.. Мир строит и разрушается, мир борется и живет. Люди рождаются, чтоб умереть от чумы и холеры, погибнуть от меча или копья, сгореть в пламени костра на виду у многотысячной толпы... Всем на удивление! — холоп прыгает с колокольни, взмахнув самодельными крыльями... «...А в лето от Рождества Христова в...». — сгорбленная спина летописца, перо выводит слова, запечатлевшие время!.. Грохот пушечного залпа, и... белокрылый парусник роняет свои паруса-крылья в воду!.. Ползет неуклюжий паровозик, а над ним парит в облаках раскрашенный монгольфьер.

Пушка бьет точнее и дальше. Корабли и паровозы одевают броню. А люди все строят и строят: дома и тюрьмы, мосты и пушки, железные дороги и башни, дворцы и бараки... Строят и разрушают. Но уже больше строят, чем разрушают... А вот самое страшное! Багровый сумрак над половиной планеты... И как лопнувший гигантский нарыв — ядовито-желтое облако

атомного взрыва... Оплавленная стена дома, а на ней тень человека, который секунду назад был жив... А что же дальше? Конец?.. Последний титр в фильме?.. Нет! Не конец! Смеющийся ребенок бежит навстречу матери! Солнечная улыбка Гагарина! Светлые города и освещенный солнцем океанский простор... Космические корабли, уходящие один за другим в небо! Многоцветная радуга миров, которые соединили счастье и горе, радость и грусть!..

Все смешалось, закрутилось, понеслось в серую дымящуюся воронку... Память померкла, время остановилось...

— Спи, восстанавливай силы. Я увидел много больше, чем вспомнилось тебе. Спи, я запомню твой мир, каким ты запомнил его...

«Вот я и сплю... А сон какой-то странный. Я гол, словно новорожденный, и вижу себя как бы со стороны. Мое тело в коконе из матово-голубой светящейся паутины. Из темно-изумрудной дрожащей дымки к кокону тянутся теплые розовые пульсирующие жилки... Тело впитывает животворную силу, которая вливается через них. Разрушенный организм обретает прежние связи и форму. Но почему у меня сейчас не человеческое тело, каким я его знаю, а лишь одно горячее ярко-красное сердце и рядом темно-серый сгусток мозга?.. Услышали на корабле сигнал бедствия с посадочного модуля? Или просто исчез с экранов? Нет, это все потом. Сейчас другое... как нашло меня это живое — разумное! — существо? Кто... или что оно такое? Сам он обнаружил место аварии или я нарушил его жилище?.. Вот снова слышу чей-то голос. Нет, не голос. Мысль, совет, приказ... Да, я сосредоточусь на своем теле. Все ответы потом, потом... Но я уже на пределе разумного состояния. Я распластан по поверхности тончайшей пленкой... или вытянут в одну очень хлипкую бесконечную нить... или придавлен скалой?.. Вокруг холодная толща планеты, чужой планеты!.. Сомнение змеей ползет в мозг, топит и засасывает, как липкая и чавкающая жижа болота... Обманул... Растворил меня в себе здешний разум, дав взамен сладкий, успокаивающий и отравляющий сон... Сон и ничего более. Только сон... Что же это? Плен?.. Или все-таки восстановление? Я уже не имею сил, чтобы стать человеком. У меня пропало желание быть им... А кем я буду потом? Человеком? Или сизым отростком неизвестно чего?.. Кого?.. Рабом, добывающим пищу господину?.. Клеткой, питающей его мозг?.. Щупальцем или глазом?.. Вот опять слово, совет, приказ!»

— Ты сопротивляешься, и мне трудно. Расслабься... Твой корабль сжег мне половину тела. Я нашел силы, чтоб регенерировать, но сейчас многое от меня отрывает ты. Мое тело не самое главное. Я хочу помочь тебе, и я это делаю. Твоя мысль-сомнение наносит вред нам обоим. Себе ты вредишь больше... В моей памяти много миров. Рассказы о них приносит мой друг. Я хочу, чтоб он был и твоим другом, не знаю только, когда он снова придет... Были и другие, с кем я находил общий язык. Но ты первый, кто ранит меня сомнением, неверием... Сомневаться в добре можно, когда перед тобой конкретное зло, когда перед тобой враг. И тогда добром будет только

смерть врага или гибель зла!.. Твое сомнение — шаг к обману. Не забывай — мы сейчас одна боль, одно желание — выжить! Моя и твоя боль слились вместе, чтоб родилась радость. Я могу вернуть тебя в прежнее состояние, отняв жизнь, уже переданную тебе. И мне станет легче. Но тогда ты погибнешь. А я совершу предательство...

Темная стена ужаса накатила и схлынула. Остался один крик — отчаянный, безмолвный, страшный...

— погоди, не оставляй! Я теряю разум! Забываю себя! Забываю все!

— Твои ощущения временные, тебе нужно быть таким. Иначе твой мозг разрушится и погибнет. И все мои усилия будут напрасны...

— Ты не человек! Но скажи, кто ты? Ты не человек, но думаешь по-человечески! Так не бывает. Ответь мне!..

— Нам нельзя уходить в иные мысли, мы теряем время. Но я отвечу и, может быть, этим тоже помогу тебе... Да, я мыслю не по-человечески. Но ты сам захотел, чтоб мы мыслили одинаково, в одном биоритме... Где-то в твоей памяти мелькнула неясная идея... фраза... образ... О том, что люди никогда не смогут понять себя, смысл своего существования и что это под силу только иному разуму. Я помогаю тебе и, возможно, этим пытаюсь понять тебя...

А еще ты хочешь знать... Да, нас много на этой планете, и мы не люди. В твоих понятиях есть слово «народ». Как народ мы едины! И другие так же, как и я, смогут понять тебя, твои мысли, слова, символы. Будь ты даже самым древним человеком, которого показала твоя память, то и тогда я смог бы объясниться с тобой. Мы живем тем, что ты называешь Добром. Добром и Единством. Для РАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ это и есть справедливость!.. В истории твоей планеты было много страшного, злого, несправедливого. Но вопреки всему вы выжили. Значит, победило Добро, победила Справедливость. Я помог тебе и, по твоим меркам, поступил справедливо. Ответь мне тем же, и мы пойдем друг друга. Никаких сомнений! Никаких сомнений в Добре и Разуме! Нигде и никогда! Иначе все и всегда будет напрасно... Все, я уже на пределе... Спи, это поможет нам обоим...

Серые сумерки всплывали и таяли, едва ощутимый свет затенялся, темнело, сколько-то продолжалась ночь, снова приходил рассвет, а затем все опять скрывалось в черной прохладе... И так было долго, очень долго... И вот!..

Солнце высушило росу. Ветерок кольнул легким ознобом. Он пробудил бодрость и совсем прогнал вялость и остатки сна. Покатый склон освещенного солнцем зеленого холма. Внизу речка. А ведь почти как на Земле!.. Вон и остатки моего «орешка» — словно бы кто нарочно огородил искореженный металл посадочного модуля невысокой грядкой кустов... Наверно, сейчас появится поисковый робот... или сядет второй модуль? Вот опять словно подсказка со стороны. Да, я слышу: корабль посадили в сотне километров к югу отсюда. Да, я пойду на юг...

— Я не могу уйти не протрившись. Где ты? Покажись хотя

бы. Твои мысли я воспринимаю как мои собственные, как знакомый и приятный голос друга. Я наверняка вернусь к тебе.

— Я знаю, что ты вернешься...

— Я хочу говорить с тобой.

«Интересно, как все перемешалось. Чувствую, что есть рядом кто-то живой и непонятный тебе, пока непонятный. А думаем мы одинаково...»

— Так где же ты?

— Взойди на вершину холма.

Бегом к вершине!.. Что там? Что это такое? Сон или реальность?.. Да, это реальность, так же как и то, что я стою на вершине холма в своем привычном комбинезоне.

На распахнутом до горизонта зеленом поле, почти упираясь в небо макушкой, высился неподвластный стихиям и времени могучий дуб... Совсем земной и такой знакомый!.. Да и не дуб это... Что-то переместилось, затуманилось... Широкая река, на берега которой вышли люди, много людей! Они смеются и протягивают друг другу руки... И сразу как с обрыва — глубина, бесконечная глубина космоса!.. Из неземной тиши, откуда-то из далекого-предалекого детства полилась песня, ласковая, нежная... Эту песню когда-то мать пела вместо колыбельной...

...Среди долины ровных...

— Так где же ты?

— Везде я. Везде. Теперь и в тебе тоже...

